

Как он мог?

Разум Лан Бай был совершенно пуст, и в тот момент, когда слуга приготовился ее ударить, она почти забыла, где она находится. Единственное, что осталось в ее глазах, стремительно опускавшаяся палка. Она правда ... больше не сможет ходить?

Но этот предмет не упал на ее ноги.

Рука слуги была внезапно остановлена стремительно подошедшим человеком, который применил большую силу и скрутил его руку внутрь. Слуга закричал от боли.

-Отпустите, отпустите, ай, больно, больно, больно!

Но человек, похоже, не слышал этих воплей и жестоко пнул его.

Высокий и здоровый слуга пролетел несколько метров, потом сильно ударился о стену и упал на пол. Его голова свесилась в сторону, и он потерял сознание.

Лица каждого, кто был в этом зале, изменились. Выражение лица Руан Чжэнь было потрясенным, она быстро взмахнула головой вверх, чтобы возмущенно сказать:

-Вы!...

Но когда она увидела, кто это был, ее лицо и голос стали совсем другими.

-Третий принц, как ... как вы тут оказались?

Лицо Лу Цинву помрачнело, как только она вошла и увидела, что происходит. Ее губы сжались в тонкую линию, а глаза были прикованы к несчастной Лан Бай, которая была похожа на кусок мяса, прижатая к стулу в ожидании расправы за верность своей госпоже.

Она даже представить себе не могла, что стало бы с бедной Лан Бай, если бы ей нанесли удар этой палкой. И все это произошло, когда ее просто не оказалось в резиденции!

Эта сцена почти заставила ее вернуться к прошлой жизни. Ее темные глаза стали, как обсидиан, но в их центре, казалось, медленно просачивался кроваво-красный цвет, и это почему-то пугало.

Руан Чжэнь случайно увидела эти глаза, и ее спина мгновенно похолодела, но она заставила себя успокоиться. А что если Цинву узнает?

Но все было одобрено Лаойе, она же не сможет обвинить своего собственного отца! Даже если он ошибался, она была его дочерью, а он был ее отцом. Ей придется просто проглотить обиду!

Руан Чжэнь насмешливо улыбнулась, глядя на Лу Цинву, как будто нарочно игнорируя ее гнев.

Ее голос был полон беспокойства.

-Цинву, почему ты вдруг вернулась так быстро? И даже привела Третьего принца в родовой зал, хотя это совсем неуместно. Мы как раз собирались наказать эту непослушную служанку, ты захотела сама убедиться?

Лу Цинву крепко сжала зубы и ничего не сказала. Она подошла и опустила ноги Лан Бай.

Лан Бай наконец почувствовала, что ее ноги прикасаются к полу, и обнаружила, что она совершенно в порядке. Ее сердце наконец-то успокоилось. Но потом она поняла, что все ее тело покрыто холодным потом. Она даже не хотела себе представить, что с ней стало бы, если бы ее хозяйка пришла на несколько минут позже. Она, вероятно, превратилась бы в одноногую или

даже безногую калеку. Ее голова качнулась, она открыла свои заплаканные глаза, чтобы посмотреть на Лу Цинву.

Она хотела что-то сказать, но ее рот еще был чем-то набит, так что она не могла говорить нормально.

Сяхоу Цин быстро подошел, чтобы помочь, но Лу Цинву остановила его.

-Третий принц, это семейная история. Просто побудьте в стороне.

Сяхоу Цин оглянулся и пожал плечами, его высокая фигура стояла у дверного проема, как Бог Дверей.

Он ничего не говорил, но атмосфера всего зала мгновенно изменилась, и все почувствовали себя подавленно.

Лу Цуфен был пойман своей дочерью и чувствовал, что он вот-вот потеряет свое старое лицо.

Но потом он решил, что это неправильно. За что ему чувствовать себя виноватым?

Он злобно хлопнул по столу.

-Цинву, тебе нельзя отпускать эту служанку! Она пыталась запугать дочь хозяина и должна быть жестоко наказана!

Лу Цинву, казалось, не слышала его, - она продолжала развязывать Лан Бай.

Она быстро помогла ей и проверила ее вены, пока не убедилась, что обычное одуряющее вещество было единственным вредом, нанесенным ее телу.

Затем ее лицо немного прояснилось, она вытащила пузырек, спрятанный в одежде, и протянула лекарство Лан Бай.

-Можешь ли ты глотать?

Рот Лан Бай немного болел из-за того, что в него засовывали кляп, но она кивнула:

-Хозяйка, не волнуйтесь. Я в порядке.

Она взяла таблетку и положила ее в рот.

После того, как таблетка растаяла во рту, Лан Бай почувствовала сладкий вкус, который заставил все ее тело чувствовать себя комфортно.

Спокойный взгляд Лу Цинву настолько сильно разозлил Лу Цуфена, что его грудь начала вздыматься вверх и вниз, он хотел гневно заорать на нее, но увидев Третьего принца, который стоял, скрестив руки и прислонившись к двери, он был вынужден заставить себя успокоиться.

Гадкая семейная разборка не должна происходить перед другими, особенно, если свидетель был Третьим принцем, обладавшим сильной военной мощью.

При появлении Лу Цинву четвертая госпожа Чи Мэй Эр и Лу Юнь Эр, как испуганные мыши, забились в угол и притворились, что они невидимы.

После того, как тело Лан Бай начало восстанавливаться, Лу Цинву медленно подняла голову.

Она безразлично разглядывала всех присутствующих.

У нее явно было такое же лицо, как обычно, но почему-то теперь она выглядела пугающе и заставила всех почувствовать себя непросто. Это чувство вызывала аура, которую она излучала.

Это заставило Чи Мэй Эр сожалеть о том, что она послушалась Вторую госпожу и пришла сюда, чтобы наказать служанку. Это была всего лишь служанка, поэтому ей пришлось немного задержаться. Но теперь Старшая дочь поймала их на месте.

-Это ... старшая госпожа, мы просто...

-Четвертая госпожа!

Лу Цинву лениво посмотрела на нее.

Это был всего лишь легкий взгляд, но он заставил Чи Мэй Эр почувствовать, как будто она застыла на месте.

-Что?

-Мы уладим наши дела позже. Прямо сейчас, Четвертая госпожа, лучше вам замолчать.

В противном случае, она бы не смогла удержать себя от того, чтобы ударить ее. Ее голос был легким и воздушным, но Чи Мэй Эр услышала в нем угрожающие нотки.

Она проглотила слюну, думая о конце Лу Ляньсинь, и перестала говорить.

Если бы не Вторая госпожа, пообещавшая, что Старшая дочь точно ни о чем не узнает, она бы не пришла сегодня сюда.

Она молча отпрянула и крепко схватила руку Лу Юнь.

-Цинву, что ты делаешь? Как ты говоришь с Четвертой госпожой? Или ты собираешься послушаться своего отца из-за этой рабыни?

Лу Цуфен, услышав небрежный тон Лу Цинву, мгновенно нахмурил брови. Почему он чувствовал, что эта Цинву отличается от той, которую он привык видеть всегда?

Лу Цинву сделала два шага в сторону Лу Цуфена, ее глаза были ясными, но ее выпрямленное тело почти давило на того, кто был перед ней.

-Отец, кто сказал тебе, что она рабыня?

-А разве нет?

-Нет. Я попросила Лан Бай приехать сюда. Во-первых, она никогда не была продана в резиденцию Лу, а во-вторых, в руках отца нет документа о том, что она принадлежит ему, как же она может быть рабыней? Что было настолько важным, чтобы отец должен был пойти на такие муки, чтобы лично вытерпеть частное наказание?

Два слова «Частное наказание» изменили лицо Лу Цуфена.

В стране Донгу была четко определена разница между хозяином и рабом.

Хозяин мог легко наказать своего раба(слугу), совершившего ошибку.

Но частное наказание в отношении других людей было тяжелым преступлением в стране Донгу.

Лу Цуфен резко повернулся к Руан Чжэнь.

-Вторая госпожа, Цинву говорит правильно? Эта служанка не была продана в нашу резиденцию Лу?

Руан Чжэнь схватила платок. В ее сердце она кричала на Лу Цинву миллион раз. Изначально ее план был безупречен. Она уже ушла с Третьим принцем, так почему она вернулась? Почему ей удалось поймать их?

Но она не могла не ответить на допрос лаойе, иначе он решит, что она сделала это специально.

Если она потеряет его доверие и расположение, то в будущем ее положение в резиденции пострадает.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/267121>